

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 308-ЭС19-9133(12)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 августа 2020 года

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 14 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Хатыповой Р.А.,

судей Золотовой Е.Н. и Чучуновой Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АЭНП» (далее - общество «АЭНП») на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.01.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2019 по делу № А25-2825/2017 о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества «Архангельская сбытовая компания» (далее – общество «Архэнергосбыт», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «АЭНП» Баландина М.А. (доверенность от 11.08.2020), Попов Н.А. (доверенность от 04.06.2020);

общества «Архэнергосбыт» Срапян К.О. (доверенность от 09.01.2019), Утягулова В.Р. (доверенность от 09.02.2019);

публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная компания Северо-Запада» (далее – общество «МРСК Северо-Запада»)

Сердюков К.А. (доверенность от 02.07.2020), Штокайло Ю.В. (доверенность от 23.05.2018);

публичного акционерного общества «Межрегиональная распределительная компания Урала» (далее – общество «МРСК Урала») Ядыкин Д.А., Каиров С.А. (доверенности от 03.07.2020), Денискина О.С. (доверенность от 30.07.2019), Исакова А.А. (доверенность от 09.01.2020);

акционерного общества «Роскоммунэнерго» (далее – общество «Роскоммунэнерго») конкурсный управляющий Коновалова А.Н. (решение суда от 24.01.2019);

общества с ограниченной ответственностью «ТГК-2 Энергосбыт» (далее – общество «ТГК-2 Энергосбыт») Барчукова Н.В., Цвингли В.И. (доверенности от 20.03.2020);

публичного акционерного общества «Вологодская сбытовая компания» (далее – общество «Вологодская сбытовая компания») Пекарников Д.С. (доверенность от 30.04.2020);

акционерного общества «ББР Банк» (далее – Банк) Смирнов В.Б. (доверенность от 27.12.2019), Кишенская С.А. (доверенность от 27.07.2020);

компании Спаркель Сити Инвест ЛТД (далее - иностранная компания) Попов Н.А. (доверенность от 15.07.2020).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хатыповой Р.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника общество «АЭНП» обратилось в арбитражный суд в соответствии со статьей 71 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника 400 000 000 руб. задолженности по договору поручительства от 23.10.2017 № П-17/0969/1059 во исполнение обязательств акционерного общества «ФинЭнергоИнвест» (далее - общество «ФЭИ») перед Банком по договору от 29.09.2017 № КЛ-17/0969 о кредитной линии (для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Определением суда первой инстанции от 09.01.2019, оставленным без изменения постановлениями апелляционного суда от 29.03.2019 и суда округа от 09.08.2019, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской

Федерации, общество «АЭНП» просит отменить обжалуемые судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2019 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации - председателя Судебной коллегии по экономическим спорам Свириденко О.М. от 08.06.2020 жалоба общества «АЭНП» удовлетворена, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2019 отменено, жалоба общества «АЭНП» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах и возражениях на кассационную жалобу общество «Архэнергосбыт» в лице конкурсного управляющего Иосипчука В.А., третьи лица (общества «МРСК Урала», «МРСК Северо-Запада», «ТГК-2 Энергосбыт», общество «Вологодская сбытовая компания» в лице конкурсного управляющего Соломонова А.С., общество «Роскоммунэнерго» в лице конкурсного управляющего Коноваловой А.Н.) просят отказать в удовлетворении кассационной жалобы и оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании представители общества «АЭНП», иностранной компании, Банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители обществ «Архэнергосбыт», «МРСК Урала», «МРСК Северо-Запада», «ТГК-2 Энергосбыт», «Вологодская сбытовая компания», конкурсный управляющий общества «Роскоммунэнерго» возражали против ее удовлетворения.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что согласно части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Ходатайство общества «МРСК Урала» об отложении рассмотрения кассационной жалобы общества «АЭНП» Судебной коллегией отклонено ввиду отсутствия правовых оснований.

Поданное представителем учредителей (участников) общества «Архэнергосбыт» Жабоевым И.С. ходатайство о вынесении частного определения рассмотрению не подлежит ввиду отказа Судебной коллегией в признании его полномочий на участие в деле в соответствии с частью 4 статьи 63 АПК РФ.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23.10.2017 между Банком и обществом «Архэнергосбыт» (поручитель) был заключен договор поручительства № П-17/0969/1059, в соответствии с которым поручитель принял на себя обязательства нести солидарную ответственность перед Банком в целях надлежащего исполнения обществом «ФЭИ» (заемщик) обязательств по договору о кредитной линии от 29.09.2017 № КЛ-17/0969 (далее - кредитный договор).

Ввиду нарушения заемщиком обязательств по кредитному договору Банк обратил взыскание на предмет залога (вексели) по цене и на условиях, предусмотренных договором залога векселей от 29.09.2017 № 3-17/0969/0970, заключенным в обеспечение исполнения заемщиком обязательств по названному кредитному договору между Банком (залогодержатель) и иностранной компанией (залогодатель).

Иностранная компания, исполнившая обязательства должника, 10.05.2018 на основании договора уступки прав (требований) переуступила обществу «АЭНП» право (требование) взыскания долга.

Общество «АЭНП» обратилось в суд с настоящими требованиями, в обоснование которых сослалось на возбуждение в отношении общества «Архэнергосбыт» дела о банкротстве, переход к заявителю в порядке статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) требований кредитной организации и заключение договора цессии, неисполнение должником обязательства по договору поручительства.

Установление требований кредиторов в рамках дела о банкротстве осуществляется в порядке, определенном статьями 71 и 100 Закона о банкротстве.

Согласно статьям 71 и 100 Закона о банкротстве и разъяснениям, содержащимся в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве суд должен

исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Для предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника – банкрота, предъявляются повышенные требования.

При этом необходимо иметь в виду, что целью проверки обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников).

При рассмотрении обоснованности требования кредитора подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (статья 65 АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а, значит, очевидной недостаточности у него денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. В сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Абзацем первым пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

Отказывая во включении требований в реестр, суд первой инстанции руководствовался статьями 10, 168, 335, 364-367 ГК РФ, статьями 61.2, 71 и 100 Закона о банкротстве и пришел к выводу о не представлении заявителем доказательств, исключающих разумные сомнения в реальности долга и подтверждающих наличие оснований для включения заявленных требований в реестр кредиторов, недоказанности заявителем наличия и размера

задолженности.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции, признав при этом ошибочной ссылку суда на положения главы III.1 Закона о банкротстве, регулирующей основания и порядок признания недействительными подозрительных сделок должника, что, по мнению суда апелляционной инстанции, не привело к принятию неправильного судебного акта.

Суд округа, исключив из мотивировочной части судебных актов выводы судов о недействительности сделок по выдаче векселей, купле-продаже векселей, залога векселей, договоров об открытии кредитной линии и цессии на основании статей 10, 168, 170 ГК РФ, оставил судебные акты без изменения, указав на то, что названные выводы не повлияли на правильность вывода о недействительности договора поручительства и отказе в удовлетворении требования общества «АЭНП» о включении в реестр требований должника по договору поручительства.

При рассмотрении настоящего обособленного спора суды первой и апелляционной инстанций установили, что Банк, иностранная компания и должник являются аффилированными между собой лицами по признаку вхождения в одну группу лиц; конечный бенефициар компании и конечный бенефициар должника были связаны формальными признаками родства (зарегистрированный брак детей).

Если стороны рассматриваемого дела являются аффилированными лицами, то к требованию истца должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве, поскольку общность экономических интересов, в том числе, повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 (6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (статья 10 ГК РФ, абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», далее – постановление № 63).

Залогодатель, являющийся аффилированным лицом с поручителем (должником), должен был представить доказательства, подтверждающие разумность его поведения, чего им сделано не было, в связи с чем суды пришли к выводу об отсутствии экономической целесообразности в заключении договора поручительства, о заключении договора с целью создания искусственной задолженности.

В пункте 4 постановления № 63 указано, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

В рассматриваемом обособленном споре суды, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделкам, правомерно пришли к выводу о том, что стороны договора поручительства не преследовали достижения разумных хозяйственных целей, а своими недобросовестными действиями способствовали наращиванию кредиторской задолженности поручителя в преддверии банкротства должника с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, что свидетельствует о злоупотреблении правом (статьи 10 и 168 ГК РФ); заключение обеспечительной сделки не являлось обязательным условием Банка для предоставления кредита основному заемщику; подписание договора поручительства повлекло возникновение новых обязательств должника; в результате совершения сделки причинен вред имущественным правам кредиторов.

Суды первой и апелляционной инстанций, с которыми согласился суд округа, в соответствии со статьями 65, 71, 168, 170 АПК РФ определили предмет доказывания по спору, установили круг обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Таким образом, вывод судов об отказе в удовлетворении заявления о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору поручительства следует признать законным и обоснованным.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что отсутствуют основания, изложенные в статье 291.11 АПК РФ, для отмены или изменения обжалуемых судебных актов в порядке кассационного производства.

Руководствуясь статьями 176, 291.11–291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 09.01.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.08.2019 по делу № А25-2825/2017 оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «АЭНП» оставить без удовлетворения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Хатыпова Р.А.

Судья

Золотова Е.Н.

Судья

Чучунова Н.С.